

Рассмотрены вопросы активной деятельности партии большевиков на примере партийных организаций Нижнего Поволжья по воздействию на общественное сознание населения в политических целях. Выявлены различные формы и методы агитационно-пропагандистской работы большевиков с населением. Показаны взаимосвязь привлечения в качестве профессионалов рядовых коммунистов для проведения агитационной работы и создание для них соответствующих льготных условий, специфика привлечения к ответственности коммунистов, занимавших партийные должности, за нарушения общественного порядка. Особое внимание уделено расширению функций идеологических работников, связанных с организацией союзов молодежи, контролем исполнительной власти, решением производственных вопросов и др. Освещены привилегии коммунистам, способствовавшие улучшению их материального положения, но не предусмотренные государственными законами. Охарактеризована работа секретарей уездных комитетов партии по выявлению активности рабочих в политической и хозяйственной жизни страны, их настроениях в целях пополнения и укрепления последними сформировавшегося государственного аппарата.

Ключевые слова: большевики; законодательство; массовое сознание; монополия; население; политизация; правовое разрешение.

Таисия Васильевна Юдина, д-р ист. наук, профессор,
кафедра истории и международных отношений,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
Волгоград, Россия;
taisia.yudina@volsu.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ МОНОПОЛИИ ПАРТИИ КОММУНИСТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ В 1920-е ГОДЫ

Введение

Один из наиболее изученных периодов истории России – 1920-е гг. Однако более глубокое проникновение в сущность происходивших в то время явлений вносит определенные коррективы в вопросы истории политизации населения и государственного законодательства. Основные тенденции в развитии советского государства и права закладывались в 1920-е гг. Но многие острые, спорные вопросы советского населения разрешались не в правовом поле, а через активную работу большевиков по политическому просвещению масс, укрепление монополии коммунистов на власть. Особенно наглядно данный тезис можно продемонстрировать на конкретном регионе – Нижнем Поволжье.

Новизна исследования состоит в том, что укрепление позиций партии большевиков в общественно-политической жизни в 1920-е гг. рассматривается во взаимосвязи с получением партийными работниками привилегий, не предусмотренных государственными законами. Также освещаются

правонарушения коммунистов, ответственность за которые предусматривалась не Уголовным кодексом РСФСР, а решениями партийных губернских организаций.

Цель исследования – выявление мер по расширению влияния партии коммунистов в стране, анализ форм и методов агитационно-пропагандистской работы большевиков с населением, оценка результатов.

Обсуждение и результаты

В начале 1920-х гг. сфера влияния большевистских организаций среди населения Нижнего Поволжья была недостаточно широкой из-за их немногочисленности. В Астрахани, например, в 1921 г. насчитывалось 849 коммунистов, Саратове – 7012, Царицыне – 2716 коммунистов [1; 2, с. 206; 5, д. 592, л. 11].

Однако малочисленность партийных кадров компенсировалась их четкой организацией. Охватывая своим влиянием, по существу, все стороны жизни общества, большевистские организации использовали в своей работе следующую структуру: губернские – районные – уездные комитеты партии осуществляли «общее руководство», а коммунистические ячейки на предприятиях, в учреждениях вели непосредственную работу с населением по формированию массового сознания. Коммунисты устраивали коллективные чтения газет, расклеивали листовки, плакаты, лозунги; разъясняли важнейшие декреты, распоряжения центральных и губернских властей, вопросы хозяйственной жизни страны. Однако невысокий образовательный и политический уровень большинства коммунистов не позволял использовать в своей работе такие формы агитации как вечера вопросов и ответов, собрания, «живые газеты» по насущным жизненным проблемам, не способствовал укреплению их авторитета среди населения. В политической сводке Саратовского губернского отдела государственного политического управления за октябрь 1922 г. отмечалось, что партия РКП(б) в глазах слоев населения авторитетом пользуется, но этот авторитет находится в тесной зависимости от того факта, что «в наших руках находится государственная власть». Для того чтобы пользоваться непосредственным авторитетом среди масс, указывалось, что организациями было слишком мало сделано [5, д. 817, л. 14 об.]. Путь «завоевания авторитета» виделся в укреплении позиций партии в общественно-политической и экономической жизни страны.

Для осуществления партийного руководства, проведения агитационно-пропагандистской работы на крупные предприятия назначались уполномоченные коммунисты, например, на крупном царицынском заводе «Красный Октябрь» их насчитывалось 17 человек [8, д. 103, л. 210]. Ответственные партийные руководители добивались, чтобы каждый член и кандидат в члены РКП(б) проводил политико-воспитательную работу среди беспартийных. Были организованы уроки политграмоты по 32-часовой программе, кружки, диспартклубы. Однако посещаемость таких мероприятий беспартийными была низкой. Для членов и кандидатов в члены РКП(б) 4 раза в месяц проводили так называемый «партийный день» и со-

брана ячеек – низовых коммунистических организаций, 2 раза в месяц – районные и общегородские собрания. В адрес губернских комитетов РКП(б) поступало большое количество агитационно-пропагандистского материала из центра. Но распространялись они не всегда своевременно. Поэтому значительное число этих материалов оказывалось невостребованным в губернских отделениях РосТА [8, д. 51, л. 49].

Оценивая работу низовых коммунистических организаций – ячеек, вышестоящие организации подразделяли ее на «примерную, среднюю и слабую». К показателям примерной работы относили: функционирование школ политграмот, содержание за счет собственных средств школьных работников для обучения членов ячеек, регулярное проведение партийных дней, партийных собраний с отчетами и докладами на них, посещение собраний беспартийных. Слабыми считались ячейки, у которых отсутствовали партийная дисциплина, воспитательная работа, связь с беспартийными.

Для проведения подобной агитационной работы в качестве профессионалов привлекалось немало рядовых коммунистов, для которых создавались соответствующие условия в зависимости от занимаемой должности. Это означало формирование более льготных условий для партийно-государственной бюрократии. Бюрократизации управления, насаждению привилегий, бесконтрольности способствовала монополия одной партии – партии коммунистов на государственную власть. Стали наблюдаться злоупотребления части партийных работников своим привилегированным положением. Нередко члены губернских комитетов партии на своих заседаниях заслушивали доклады о результатах изучения «некоммунистических поступков» партийцев. Среди таких поступков – «нетактичное» поведение коммунистов – дебоширство, скандалы, драки. Так, в Астраханской губернии за 1925–1926 г. они составляли до 30 % всех нарушений; грубое обращение с беспартийными – 16 %, резкие (!!!) выступления на собраниях – 13,9 %. Нарушителями в основном являлись служащие-коммунисты (около 30 %) и рабочие – 25,3 % от всех правонарушителей. На крестьян – членов партии приходилось только 4,7 %. Освобожденные партийные работники привлекались к ответственности больше по сравнению с рядовыми коммунистами. Первое место среди «отличившихся» занимали профсоюзные работники – 2,11 %, далее работники исполнительных органов власти, так называемые советские служащие – 1,8 %, затем работники торговых и кооперативных организаций – 1,6 %, хозяйственники – 1,5 % и партийные функционеры – 1,2 % [4, д. 209, л. 155]. Безусловно, приведенные данные не точно отражают состояние дел, поскольку часть нарушений или скрывалась, или не доводилась до публичного разбирательства.

Подобные негативные явления наблюдались и позже. В 1926 г. в той же Астраханской губернии к ответственности привлекли 87 членов партии за проявление «некоммунистических поступков» или 1,1 % от общего числа членов губернской партийной организации. После пьянства вышеуказанные поступки находились на втором месте в организации или 11,3 % по отношению ко всем другим нарушениям. Одним из пунктов ра-

боты партийных ячеек Саратовской губернии являлась «борьба с пьянством» [4, д. 209, л. 154; 9, д. 570, л. 37].

«Провинившихся» работников, как правило, переводили в другую местность. В качестве примера приведем последовавшее «наказание» секретаря Енотаевского уездного комитета Астраханской губернии Олейникова. За произвол, пьянство, использование служебного положения ему вынесли строгий выговор и отозвали из уезда на работу в губернский центр [4, д. 56, л. 22в]. Неравномерность распределения служебных обязанностей среди партийных работников различных рангов отчасти вызывали те негативные явления, о которых шла речь выше. Многие партработники высшего звена были перегружены работой, в то время как руководители среднего и особенно низшего звена подчас работали мало. Оправдывая свое бездействие, они сетовали на то, что не имеют никаких циркуляров и распоряжений от губернских комитетов [7, д. 77, л. 64].

Между тем «обязанности» идеологических работников продолжали расширять. Они должны были заниматься созданием изб-читален и народных домов, организацией политико-просветительских кружков и союзов молодежи, выделением организаторов для работы среди женщин. Им приходилось заниматься экономической сферой, контролировать исполнительную власть. Широкий круг обязанностей приводил к тому, что на местах зачастую проводили дежурные мероприятия, кампании. Основное внимание партийные органы концентрировали на производственных вопросах, постепенно укрепляя свои позиции в экономической жизни страны. За недостаточный контроль по выполнению производственных вопросов можно было лишиться партийного билета.

Многие производственные партийные ячейки были слабыми. Некоторые просто числились на бумаге, сводя свою работу к проведению кампаний собраний. Например, на заводе «Красный Октябрь» основное содержание работы трех цеховых ячеек заключалось в пересылке различных предписаний и отчетов [8, д. 103, л. 201]. Некоторые не вели никакой работы, не занимались вопросами пополнения своих рядов, несмотря на предписание специального постановления ЦК ВКП(б) от 13 октября 1927 г. о том, что в партийных организациях рабочие должны составлять 50 % от общей их численности [3].

Вместе с тем в партийных организациях увеличивалось число постоянных работников, стремившихся повысить свое благосостояние. Они нередко добивались привилегий, не предусмотренных государственными законами и осуждавшихся, на словах, партийными лидерами и решениями высших партийных форумов. Это начинает становиться отличительной чертой устойчивости политической системы. Многие, вступая в партию, связывали с этим надежды на улучшение своего материального положения и социального статуса. Организация регулярной помощи не только партийным работникам, но и рядовым предполагалась в соответствии с выработанными «Тезисами по улучшению быта коммунистов». Каковы же были для этого основания? 1) отсутствие постоянного места жительства в связи с постоянными кадровыми перемещениями, и, как следствие, бытовые неудобства; 2) материальная необеспеченность. Создавались соот-

ветствующие фонды, где средства формировались за счет денежных отчислений предприятий, учреждений и пр. Организовывались комиссии по оказанию помощи нуждающимся членам РКП(б). Например, в тяжелых условиях голодного 1922 г. Царицынским окружным комитетом РКП(б) каждому коммунисту для улучшения материального положения на месяц выдали 27 пудов муки, 15 фунтов мяса, 1 фунт 24 золотника жира и на всех 953 000 000 рублей [8, д. 66, л. 29].

Для укрепления формировавшегося государственного аппарата требовалось его систематическое пополнение производственниками, в первую очередь рабочими от станка. Для этого проводилась работа по выявлению кадров рабочих «лояльных и приверженных» советской власти. Ежемесячно предоставлялись секретарями уездных комитетов закрытые письма в губкомы партии о так называемой активности рабочих в политической и хозяйственной жизни страны, их настроениях. Их активность определяли по следующим критериям: а) настойчивым просьбам беспартийных о создании большевистских ячеек на предприятиях; б) присутствию на собраниях, диспутах; в) отношению их к религии и церковным служителям [9, д. 23, л. 80]. Политическое настроение многих рабочих в конце 1920-х гг. в связи с напряженным состоянием на рынке труда, ростом безработицы выражалось в возмущениях действующей властью. Проявлялось оно в форме опозданий и невыходов на работу, замедления на производстве, то есть социальный протест рабочих выражался в скрытых формах [10, с. 275].

При оценке работы партийных организаций социально-экономические показатели положения населения учитывались не всегда. Решение социальных вопросов большевистская партия откладывала на будущее, призывая трудящихся более активно участвовать в восстановлении и развитии экономики. Забота партии о них постоянно декларировалась, подчеркивалась ее борьба за «всемерное улучшение материального положения» работающего населения. Неоднократно звучало, что каждый член партии, стоящий во главе производственного промышленного отдела, должен оцениваться партией в своем умении и способностях работать лишь тем, как он сохраняет интересы производства и промышленности и в то же время систематически и постоянно улучшает материальное положение и быт рабочих [6, д. 218, л. 4]. Бесспорно, постановления и призывы расходились с положением дел на практике, где все обстояло намного сложнее. Обещания высокого благосостояния при постоянном игнорировании реальных проблем, бездеятельность партийных лидеров в решении многих жизненно важных вопросов для рабочих не устраивали большинство последних. Поэтому в адрес партии, олицетворявшей собой власть, продолжали звучать резкие упреки. «Власть кормит нас только обещаниями, а на деле ничего не дает», – отмечалось в информационной сводке Саратовского отдела объединенного государственного политического управления [9, д. 925, л. 46].

Необходимо было преодолевать недовольства, распространять, расширять влияние партии, проводить активные, эффективные меры, среди которых мотивация притока в коммунистическую партию через дальнейшее повышение и продвижение в органы власти и более высокая матери-

альная обеспеченность и др. Следует заметить, что такие меры оказались эффективнее и результативнее, чем простое проведение агитационно-пропагандистской работы.

Заключение

Таким образом, коммунисты преодолевали, нейтрализовывали недовольство населения часто не через учет его мнения, реализацию предложений масс, не через правовое разрешение вопросов, а путем активной политизации населения со стороны большевиков, политического просвещения масс, увеличения численности партии. Воздействие на общественное сознание в политических целях осуществлялось через различные формы и методы агитационно-пропагандистской работы. Только служение высокой идее – «построение бесклассового общества» позволяло людям переносить испытания осуществлявшихся экспериментов по социальному переустройству общества. Устремления населения и его представления о социальной справедливости и равенстве большевики концентрировали в идеологических установках, лозунгах.

Создавая массовую партию, вовлекая в нее, прежде всего рабочих, коммунисты тем самым укрепляли свою социальную базу в стране. Осуществляя модернизацию России, большевики использовали все большее число трудового населения, вовлекая их в конкретную деятельность, апеллируя не только к их сознательности. При этом, привлекая рабочих к участию в государственном управлении, коммунистическая партия осуществляла строгую регламентацию процесса выдвижения. Процент выдвижения низовых работников на административные посты был крайне низок. В основном руководящие работники назначались из центральных органов РКП(б). При выдвижении рядовых работников преимущество отдавалось, конечно, коммунистам. Обеспечивая выходцам из рабочих определенное социальное положение, партия строго контролировала данный процесс, как и все развитие советского общества в связи с ее утверждавшейся монополией на государственную власть.

Список литературы

1. **Борьба.** Орган Царицынско-Сталинградского губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета г. Царицына-Сталинграда. 1921. 1 мая.
2. **Очерки истории** Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. 655 с.
3. **Поволжская правда.** Орган Нижне-Волжского краевого комитета ВКП(б). 1928. 8 сентября.
4. **Центр документации** новейшей истории Астраханской области. Ф. 1. Оп. 1.
5. **Центр документации** новейшей истории Саратовской области. Ф. 27. Оп. 2.
6. **Российский** государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 11.
7. **Центр документации** новейшей истории Волгоградской области. Ф. 56. Оп. 1.

8. **Центр документации** новейшей истории Волгоградской области. Ф. 1. Оп. 1.
9. **Центр документации** новейшей истории Саратовской области. Ф. 27. Оп. 3.
10. **Юдина Т. В.** «Мы, рабочие, как были навоз, так и есть»: о политических настроениях сталинградцев в конце 1920-х гг. // *Власть*. 2019. Т. 27, № 6. С. 273 – 276. doi: 10.31171/vlast.v27i6.6863

References

1. *Borba. Organ Tsaritsynsko-Stalingradskogo gubkoma RKP(b), gubispolkoma i gubprofsoveta g. Tsaritsyna-Stalingrada. 1921. 1 maia* [Struggle. The organ of the Tsaritsyn-Stalingrad gubkom of the RCP (b), the gub executive committee and the gubprofsovet of Tsaritsyn-Stalingrad. 1921. May 1]. (In Russ.)
2. *Ocherki istorii Volgogradsko i oblastnoi organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Volgograd regional organization of the CPSU]. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1985, 655 p. (In Russ.)
3. *Povolzhskaiia pravda. Organ Nizhne-Volzhskogokraevogo komiteta VKP(b). 1928. 8 sentiabria* [The Volga truth. Organ of the Lower Volga Regional Committee of the CPSU(b). 1928. September 8]. (In Russ.)
4. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Astrakhanskoi oblasti* [Center for Documentation of the Modern History of the Astrakhan region], fund 1, inventory 1. (In Russ.)
5. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Saratovskoi oblasti* [Documentation Center of the modern history of the Saratov region], fund 27, inventory 2. (In Russ.)
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History], fund 17, inventory 11. (In Russ.)
7. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti* [Center for Documentation of the Modern History of the Volgograd region], fund 56, inventory 1. (In Russ.)
8. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti* [Center for Documentation of the Modern History of the Volgograd region], fund 1, inventory 1. (In Russ.)
9. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Saratovskoi oblasti* [Documentation Center of the modern history of the Saratov region], fund 27, inventory 3. (In Russ.)
10. **Yudina T.V.** [“We, the labors, still are manure as we used to be”: Political sentiments in Stalingrad in the end of 1920-s], *Vlast'* [Power], 2019, v. 27, no. 6, pp. 273-276, doi: 10.31171/vlast.v27i6.6863 (In Russ.)

The Establishment of the Monopoly of the Communist Party on State Power in the 1920s

T. V. Yudina, *Dr. Sci. (History), Professor,*
Department of History and International Relations,
Volgograd State University, Volgograd, Russia;
taisia.yudina@volsu.ru

The article deals with the issues of the work of the Bolshevik Party using the example of the party organizations of the Lower Volga region to influence the public consciousness of the population for political purposes. Various forms and methods of agitation and propaganda work of the Bolsheviks

with the population are revealed. The interrelation of attracting ordinary communists as professionals to conduct propaganda work and the creation of appropriate preferential conditions for them, the specifics of bringing to justice communists who held party positions for violations of public order are shown. Special attention is paid to the expansion of the functions of ideological workers associated with the organization of youth unions, control of executive power, solving industrial issues, etc. Privileges to communists that contributed to the improvement of their financial situation, but not provided for by state laws, are highlighted. The article describes the work of the secretaries of the regional party committees to identify the activity of workers in the political and economic life of the country, their moods in order to replenish and strengthen the newly formed state body.

Keywords: Bolsheviks; legislation; mass consciousness; monopoly; population; politicization; legal resolution.

© Т. В. Юдина, 2022

Статья поступила в редакцию 03.03.2022

При цитировании использовать:

Юдина Т. В. Утверждение монополии партии коммунистов на государственную власть в 1920-е годы // *Право: история и современность*. 2022. Т. 6, № 2. С. 180 – 187. doi: 10.17277/pravo.2022.02.pp.180-187